

Стихи о любви

Мы - дети самой преданной любви.
Её никто отныне не отнимет.
Ещё поют в Ровени соловьи, —
И, знаешь, песня землю не покинет!

Николай Добронравов

*Птица
счастья*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=рус)6-44
Д56

Дизайн обложки Дианы Бобешко

В оформлении переплета использована
фотография из архива автора

Рисунки в книге *Аиды Лисенковой-Ханемайер*

Добронравов, Николай Николаевич
Д56 Птица счастья : стихи / — Москва : Издательство
АСТ, 2020. — 320 с. — (Стихи о любви)

ISBN 978-5-17-116725-7

Кто не знает песен «Как молоды мы были», «Я не могу иначе...», «Надежда», «Птица счастья», «Мелодия», «Беловежская пуща», «Русский вальс»!..

Песни на стихи Николая Добронравова поют по всему миру. Их сделали знаменитыми Муслим Магомаев, Майя Кристалинская, Анна Герман, Валентина Толкунова, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко... и конечно, музыка Александры Пахмутовой.

Не одно поколение людей выросло на стихах поэта. Сегодня его строчки часто цитируют, даже не задумываясь, кто их автор. Он давно стал любимым и истинно народным поэтом.

Книга включила в себя известные и полюбившиеся читателю стихотворения о любви, о дружбе, о жизни. Они отразили разные вехи истории нашей страны прошлого столетия и настоящего.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=рус)6-44

ISBN 978-5-17-116725-7

© Н.Н. Добронравов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Еще жива родная сторона

Время

Времени нечеткий негатив.
Но Пегас по-прежнему ретив.
Люди на свету или впотьмах, —
время проявляется в стихах.

Наши боль, и мужество, и страх, —
время выражается в стихах.
Велика поэтами Россия.
Велика поэтому Россия.

Зачарованная даль

Нас осталось так немного.
Нас еще томит печаль.
Заповедная дорога,
Зачарованная даль...

Здесь до боли все знакомо.
Здесь родные берега.
И ведет дорога к дому
Сквозь невзгоды и века...

У родимого порога
Снова вишни зацветут...
Здесь все лучшее от Бога.
Здесь меня, как Бога, ждут.

Снова музыка воскреснет.
Оживет лесной рояль...
И воскреснет наша песня —
Зачарованная даль.

Дом родной — края лесные.
Путь домой — и свет, и грусть...
Заповедная Россия,
Зачарованная Русь.

Родная сторона

Здесь, как и встарь, — фасады в три окна...

На всех оконцах — ставеньки резные.

А на опушке

ягоды лесные.

Еще жива родная сторона.

Над крышами — сиреневый дымок.

У палисада

юные березы.

А ранним утром так прозрачны росы...

И небосвод по-прежнему высок.

Еще слышны здесь птичьи голоса.

Еще буренка топчется на взгорье.

И кур крадет

из ближнего подворья

из леса забежавшая лиса.

Они в недалеком городе живут.
Претит им быт бессмысленный и древний...

Они все точно знают про деревню:
Там не везет!

И внуков не везут.
... Но есть один оставшийся родник
в лесу.

В глуши.

И все ему неймется.
Он, словно сердце слабенькое, бьется,
он к факту вырожденья не привык.

Земля людей оттуда не видна.
Он просто дышит воздухом и волей.
Он хочет к свету вырваться —
не боле...

Еще жива родная сторона?

Меж Арбатом и Тверской

Путь земной мой только начат.
Жизнь пока что налегке.
От площадки от Собачьей
жили мы невдалеке.

Двор наш узок был и гулок.
Подворотен волшебство.
Трубниковский переулок —
гавань детства моего.

В той эпохе домуслимовой,
в страшный год тридцать восьмой
возле лавки керосиновой
я стоял на Поварской.

И с наполненным бидончиком
я домой к себе бежал,
в кухню, к примусу с поддончиком,
в свой родной полуподвал.

Рядом был Союз писателей,
тут он был, на Поварской.
И тогда уже не ладили
гении между собой.

Молодые все, да ранние...
Был Корней еще не стар.
И просящий подаяния
чуть подвыпивший Гайдар.

А когда бежал из школы,
как всегда — к себе в подвал,
дядю Степу Михалкова
на углу я повстречал.

И чуть-чуть уже кумекая,
пристрастившийся читать,
прибегал в библиотеку я
с другом
книги выбирать.

Мы любимся обложками.
Постигаем Имена.
Всех путевыми дорожками
нас вела Читай-страна.

После школы были вузы.
Даже два. Театр. Эфир.
Я в юнцах на сцене ТЮЗа
был хорош вполне и мил...

Много ль надо человеку,
что в те годы возникал?
Я свою библиотеку
по крупицам собирал.

С детства рифмой звонкой ранен,
собирал не все подряд.
Блок, Крученых, Северянин
до сих пор в шкафу стоят.